

DOCUMENTS

Alfred Erich Senn

THE POLITICS OF *GOLOS* AND *NASHE SLOVO*

When German troops marched into France in August 1914, the wave of nationalism and patriotism which swept up most French socialists carried with it many Russian socialist emigrés living in Paris. Even the Bolshevik Committee of Organizations Abroad (KZO) virtually ceased to function for a time as two of its five members volunteered for military service and a third resigned. Socialist emigrés of all parties established a United Committee of the Russian Emigration with the avowed purpose of offering aid to France.¹

In September, however, the Russians began to take a second look at the conflict, and a new Russian-language newspaper, *Golos*, emerged in Paris as a rallying point for internationalists opposed to the war. Even Lenin at one time praised *Golos* as the best socialist newspaper in Europe. French military authorities banned the newspaper in January 1915, but in its stead *Nashe Slovo* quickly appeared to carry on the struggle. Constantly under attack from French and Russian authorities as a vehicle of pro-German propaganda, and ever faced by financial disaster, *Nashe Slovo* nevertheless maintained its precarious existence until the fall of 1916.²

At the Zimmerwald conference in September 1915, the French representative, Alphonse Merrheim, put special emphasis on the role which Russian emigrés had played in encouraging anti-war feeling among the French: "Grosse Unterstützung findet die Opposition in den russischen Genossen von *Nasche Slovo*. Durch sie wird sie über die Oppositionsbewegung in den andern Ländern informiert und in ihrer Stellungnahme gestärkt." Leon Trotskii, who represented *Nashe Slovo* at the conference, declined even to make a report on the newspaper's

¹ Biulleten' ob'edinenenogo komiteta rossiiskoi emigratsii, No 1 (August 15, 1914). See also Aline [pseudon.], *Lénine à Paris* (Paris, n.d.), pp. 109-15; A. R. Iakushina, *Zagranichnye organizatsii RSDRP 1905-1917. Bol'sheviki v emigratsii* (Moscow, 1967), pp. 81-83.

² *Golos* (The Voice) appeared daily in Paris from September 13, 1914, to January 26, 1915; *Nashe Slovo* (Our Word) appeared daily from January 29, 1915, to September 15, 1916.

work, "weil sie international gelesen wird und die rumänische, deutsche, schweizerische Parteipresse manches aus ihren Spalten übersetzt hat".¹

Despite the significance which both contemporaries and historians have ascribed to this publication, however, we know remarkably little about it. Alfred Rosmer and Isaac Deutscher, for example, have offered sharply differing accounts of the operation of *Nashe Slovo's* editorial board. According to Rosmer, Julius Martov and Solomon Lozovskii stood on the right and Trotskii on the left: "Entre ces deux positions extrêmes existait une centre conciliateur, notamment le conciliateur-né Lapinski."² Deutscher, on the other hand, pictured Martov as standing alone on one wing, opposing the "single-minded 'angular' internationalism which Lenin preached". On the other extreme, according to Deutscher, were "the prodigal sons of Bolshevism, [D.Z.] Manuilskii and Lozovskii, and to a lesser extent [Anatole] Lunacharskii". In the middle stood Trotskii, who "tried to curb the pro-Bolshevik group and also to persuade Martov that he should dissociate himself from Menshevik social-patriots."³

A Soviet historian, Ia. G. Temkin, argued that "the differences between [Martov and Trotskii] retreated to the background before their joint attacks on the tactics of the Bolsheviks and their common statements against splitting with the social traitors." What was important in the politics of the editorial board was not the dispute between Martov and Trotskii, but rather the formation of a left wing consisting of V. Antonov-Ovseenko, Lunacharskii, Lozovskii, Manuil'skii, M. Pokrovskii and K. Zalewski.⁴

The eight letters of Antonov, Manuil'skii and Lunacharskii published below add a new dimension to these commentaries. In general they tend to offer some support to both Deutscher and Temkin. In addition they give more graphic detail of the financial difficulties of *Golos* and *Nashe Slovo*, they offer examples of the operation of the editorial board, and they point up more clearly the clash of personalities within the board.

¹ Horst Lademacher, ed., *Die Zimmerwalder Bewegung* (The Hague, 1967), I, pp. 69-70, 94.

² Alfred Rosmer, *Le Mouvement ouvrier pendant la guerre. De l'union sacrée à Zimmerwald* (Paris, 1936), pp. 244-49. See also Pis'ma P. B. Aksel'roda i Iu. O. Martova (Berlin, 1924), pp. 306ff.; Israel Getzler, *Martov: A Political Biography of a Russian Social Democrat* (Cambridge, 1967), pp. 141-42.

³ Isaac Deutscher, *The Prophet Armed. Trotsky: 1879-1921* (New York, 1965), pp. 215-24. See also Leon Trotsky, *My Life* (New York, 1960), pp. 243-56.

⁴ Ia. G. Temkin, *Lenin i mezhdunarodnaia sotsial-demokratiia 1914-1917* (Moscow, 1968), pp. 44-45. See also Anton Rakitin, *Imenem revoliutsii* (Moscow, 1965). For an account of the polemics in the Russian emigration during the First World War, see Alfred Erich Senn, *The Russian Revolution in Switzerland, 1914-1917* (Madison, Wis., 1971).

The first four letters, all sent to the defensist G. A. Aleksinskii, a former Bolshevik, show the disintegration of an old friendship. D. Z. Manuil'skii-Bezrobotnyi had sided with Aleksinskii in a dispute with Lunacharskii before the war; now differences over the war, complicated by their conflicting attitudes toward Lenin, drove them apart. A year later, as witnessed in the eighth letter, Manuil'skii proclaimed a formal rupture in their personal relationship. The first four letters also offer picturesque comment on events in Paris in the first months of the war.

The fifth letter, written by Anatole Lunacharskii to the *Vpered* group in Geneva,¹ delineates the differentiations which began to grow among internationalist socialists in the late winter of 1915. At the beginning of March, Lunacharskii and Zalewski took the initiative in publishing articles in *Nashe Slovo* proclaiming that the split which Lenin was demanding between internationalists and defensists was a fact, and Social Democrats should recognize it. At the same time, however, the editorial board of *Nashe Slovo*, dominated by Trotskii who had come to Paris in December 1914, shied away from aligning itself with any existing party faction such as the Mensheviks or the Bolsheviks. Trotskii apparently nurtured visions of leading a third force in the Social Democratic party, but the left wing of the board nevertheless showed a growing, but always hesitant, inclination to side with Lenin. The sixth and seventh letters, by Antonov and Manuil'skii, testify to *Nashe Slovo's* efforts to maintain its independence.

Letters I-IV and VIII have been found in Aleksinskii's archive, held by the Russian Archive of Columbia University, New York City. Letters V-VII were found in the archive of the *Vpered* group, held by the Bibliothèque Publique et Universitaire, Geneva, Switzerland. All the letters with the exception of Lunacharskii's were written by hand; Lunacharskii's was typewritten, apparently reproduced for circulation among the membership of the *Vpered* group.² In translating the letters, I have attempted to follow the sometimes rambling style of the original Russian.

¹ The *Vpered* group, under the leadership of A. A. Bogdanov and A. V. Lunacharskii, had formed in 1909 as a splinter group of the Bolshevik Party. Its membership before the war had included G. A. Aleksinskii and D. Z. Manuil'skii. See K. Ostroukhova, "Gruppa 'Vpered' (1909-1917)", in: *Proletarskaia Revoliutsiia*, 1925, No 1 (36); Yves Collart, "A propos de deux lettres d'Anatole Lunacharski", in: Jacques Freymond, ed., *Contributions à l'histoire du Comintern* (Geneva, 1965), pp. 121-39.

² I would like here to express my gratitude to the late Professor Philip E. Mosely of Columbia University and to M. Philippe Monnier of the Bibliothèque Publique et Universitaire, Geneva, for permission to publish these letters. I also want to thank Miss Maria Grygorenko for help in transcribing them.

I

д.з.мануильский - г.а.алексинскому

2 Октября 1914 г.

Мой дорогой Григорий Алексеевич, Наконец то я получил от Вас весть, а то начал уже терять надежду даже увидеться с Вами. Я Вам также писал, но судя по вашему письму вы ничего не получили. Ваша открытка кинутая вами в ящик в Цюрихе 4-го Августа пришла лишь в St. Pierre 20-го, когда я уже уехал оттуда и где осталась Лиза с сыном. Она немедленно переслала Вам 50 фр переводом и когда со[о]бщила мне о Вашем письме то я послал телеграфом 40 фр. После этого от Вас ни слуху ни духу. Страшные дни пришлось пережить мне здесь, я долго решал и думал над создавшимся положением и лично хотел что-либо предпринять чтобы успокоить совесть. Кругом вся публика валом валала в волонтеры. Ушел Балагушин, ушел Игнат, Давыдов (меньшевик), Кузнецов(!), Антонов и конечно Мухин.¹ Какая то чумная эпидемия захватила людей. И когда сдки и сры одели форму и ушли „защищать республику”, то наступили жуткие дни. Немцы подошли на 50 километров к Парижу и тут то разыгралось нечто отвратительное, гнусное. Нужно было видеть как сдки и сры с выпученными глазами улепетывали из Парижа, скрывая друг друга свой отъезд. Нужно было видеть как в эту минуту всплыла вся мелочность и трусость очень многих из „товарищей”. В Париже осталась одна лишь *sans culottes* беднота, которой некуда было бежать. На немецкие аэропланы эта беднота смотрела не со страхом, а с обычным для парижан любопытством. Я остался тоже в Париже, сам не зная почему. Остался потому, что было стыдно удирать, когда тысячи рабочих, жен и ребят оставались в городе. И в эту минуту, когда ждали вступления немцев в Париж, я с группой оставшихся товарищей в частности с секретарем бюро труда Антоновым решили выпускать листок-газетку „Голос”, все номера которой я Вам посылаю. Вы можете судить по ней о той позиции, которую мы заняли. Эта позиция подтвердилась решениями Луганской конференции.² Такова в кратких чертах моя „судьба” за это время.

Не знаю, как смотрите на эту войну. Сюда доносились слухи исходящие из меньшевистских [sic] источников, что Вы стоите на точке зрения французской секции Интернационала. Я почему то уверен, что это не больше как слух... Очень хотел бы увидеться с Вами и в частности обращаюсь к Вам с просьбой от своего имени и имени Антонова, неоткажитесь, Григорий Алексеевич, если разделя-

ете нашу позицию писать в газетке. Если считаете ее ошибочной, то при личной встрече с Вами столкнемся. Как бы было хорошо, если бы вы перекочевали в Париж, мы имеем в руках собственную газетку, из которой можно сделать хорошую газету в эти тревожные дни. Не удивляйтесь также если она Вам покажется бледной, вы понимаете наши условия, они похожи на российские. Поэтому, дорогой Григорий Алексеевич, при первой возможности приезжайте сюда, вы бы были здесь очень нужны. К нам заходил уже в „редакцию” Анатолий Васильевич, делая намеки насчет со(о)трудничества (он видите ли сейчас без работы), но так как он уже на даче написал книгу об „освободительном” характере этой войны, то Антонов (я не присутствовал) предпочел этих намеков не понять...³

Теперь относительно листка группы.⁴ Об этом листке надо было бы столкнуться лично, списаться трудно при том сообщении, которое сейчас существует... Обсудить его здесь невозможно так как никого нет, Иван даже умудрился через консульство уехать в Россию для поступления в ряды действующей армии.⁵ Вообще, Григорий Алексеевич, на душе у меня от всего того, что я видел такой катценяммер, что если бы не та маленькая газетная работа, которой я сейчас занят, то хоть руки на себе наложи.

Я согласен с Вами, что немецкие соц-д. оскандалились, но другие разве нет? Разве не оскандалился весь Интернационал? Если бы вы жили здесь, вы бы и немецких сд судили менее строго...

Крепко жму Вам руку
Ваш Митя

Была минута, когда я без всякой веры чуть не пошел тоже волонтером просто как на самоубийство.

Лиза вероятно Вам кланяется но так как я отрезан от нее то уже около двух недель не получаю писем. Дороги завалены передвижениями.

II

д.з.мануильский - г.а.алексинскому

Дорогой Григорий Алексеевич,

27 Ок. 1914 г.

Полный комплект газеты Вам был выслан в Цюрих и Вы его на днях получите, если его Вам перешлют, в противном случае Вам вышлют еще один комплект, только пришлите Ваш точный адрес. Вы тогда сможете составить себе ясное представление о „Голосе”.

И хотя я Вам уже писал, как возникла газета, но постараюсь более подробно сегодня рассказать Вам ее краткую историю попутно ответив на интересующие Вас вопросы. Ни Тисин, никто либо из других литераторов не имел ни малейшего отношения к изданию „Голоса”, не имела также отношения к ее возникновению ни одна из фракций РСДРП, не имела по той простой причине, что их трудно было разыскать и большинство членов РСДРП покинуло Париж, когда встала угроза атаке города немцами. Инициаторами газеты был Антонов, секретарь Бюро Труда, я и русская секция рабочих печатного дела при французском синдикате „Livre” во главе с товарищем Карлом, который ушел из „Union”а из за историй с тремя членами кооператива. Мы попытались вступить в переговоры с Раппопортом, но он уклонился от издания газеты, предпочтя сотрудничество в „Guerre Sociale” под псевдонимом „Socio”. Мартов, который был приглашен Антоновым к участию отказался заявив, что такое издание в виду политических условий является авантюрой, что меньшевики предполагают издавать свой орган в Швейцарии, где он сможет говорить вполне свободно.⁶ Мы решили действовать на свой риск и страх. После нескольких номеров к нам явились штатские лица за справками и на другой день мы подали военным властям заявление о том, кто является ответственным за все статьи без подписи. Теперь нас цензурируют и газета становится более или менее прочной. Кто дал средства спрашиваете Вы. Никаких средств мы не имели и не имеем. Типографию отдал нам в пользование собственник типографии Рираковский, который работает с нами при издании газеты, группа наборщиков из 5 человек обеспечила печатание, я и Антонов составили редакцию. Мы делим поровну весь доход получаемый от продажи газеты, который обеспечивает нам в 4 часа дня селедку и хлеб и около 50 сент. в день. Самоотвержение проявили т.т. наборщики, которые голодают, но считают издание газеты сейчас идейным и необходимым делом. Такова материальная сторона вопроса. Между собой мы заключили договор на издание нефракционной газеты, при чем редакторами являемся мы вдвоем т.е. Антонов и я. Вот кажется всё. Но я хотел бы еще сказать несколько слов о самом направлении газеты. Я думаю, что в итоге нынешней войны произойдут, вероятно, новые деления, которые уже отчасти намечаются между позицией Плеханова и позицией Ленина, Мартова и др[угих]. Конечно внутри возможны всякие разновидности, но линия взятая Лениным и Мартовым мне кажется в общем верной и мы ее отстаивали до того еще, как официально лидеры выступили с ее защитой.⁷ Мартов пишет в газете, но обнаруживает сво[е] недовольство в силу стремлений превратить газету в „свой”

орган, чего, конечно, ни я ни Антонов ни группа наборщиков допустить не можем. Сейчас в Париж начинает стягиваться разбежавшаяся публика и, конечно, появилось много критиков, но дорогой Григорий Алексеевич, не правда ли этим не надо смущаться. Я буду очень рад, если Вы пришлете обещанную статью, и, если разойдемся по вопросу о войне откроем дискуссию. Но из Вашего первого письма я не вывел пунктов серьезных разногласий и не верю в то, чтобы мы очутились на разных полюсах.⁸ Вот кажется все, если еще что-нибудь неясно я с удовольствием дам Вам все разъяснения. Вам было послано письмо за подписью Антонова с просьбой высказаться о войне по старому адресу.

Крепко жму Вам руку
Ваш Митя

Буду ждать от Вас письма.

III

В.А.АНТОНОВ-ОВСЕНКО - Г.А.АЛЕКСИНСКОМУ

Уважаемый товарищ!

24-XI-1914

Прежде всего, извините за то, что так не скоро ответили Вам на Ваше письмо.

Присланное Вами „Письмо в редакцию” не было нами опубликовано потому, что у нас состоялось решение не плодить засоряющей сущность вопросов полемики.

Мы опубликовали первую из присланных Вами статей, позволив себе выбросить из нее несколько замечаний, направленных против Ленина и его „Ц.О.”.⁹ Прочтя нашу заметку о выходе „Соц. дем.”, Вы уясните себе наше к этому явлению отношение.

Ваши две последние статьи вызывают у нас большие сомнения: 1) „Голос” даст и даст и впредь место статьям „инакомыслящих”; но мы просили бы Вас всё же считаться с размерами нашей газеты и, поэтому, редакция предлагает Вам сократить Ваши статьи (до 2-х фельетонов). 2) Редакция встретит критику ее позиции со всей подобающей случаю лояльностью, но Вам следует принимать во внимание наличность в Париже суровых цензурных условий, которые ограничивают, в значительной степени, для нас возможность развивать нашу точку зрения. Как бы нам ни казались странными в Ваших устах соображения насчет „тыла армии”, согласитесь, что нам трудно будет что-либо открыто высказать по этому поводу. 3) Наконец, при той травле, которая ведется против нас русским посольством и причастными к нему сферами, мы

просили бы Вас изменить целый ряд пассажиров, ставящих нас в „невозможные условия”.

Мы ожидаем или Вашего разрешения на необходимые сокращения (конечно, с соответствующим замечанием от редакции, что, по недостатку места, статьи помещены в сокращенном виде), или Ваших соответственных сокращений.

С товарищеским приветом по поручению редакции
Антон

IV

д.з.мануильский - г.а.алексинскому

28/XI [1914 г.]

Дорогой Григорий Алексеевич,

Я не имею ни малейшего намерения превращать в личную обиду Ваше отношение к газете, в которой мне приходится работать в данный момент. Но именно потому что сделанный Вами намек бросает тень на общественную физиономию газеты, я вынужден был протестовать против такого рода намёков. Я отставляю их пока в стороне как и те разъяснения, которые Вы дали в Вашем последнем большом письме, разъяснения не исключающие, по Вашему мнению, у нас корыстных издательских соображений, выражающихся в ловле в качестве подписчиков элементов „инородческого” происхождения. Я хочу по существу ответить Вам по поводу Ваших статей. Редакция „Голоса”, несмотря на ряд задевающих ее Ваших писем никогда не намеревалась затыкать Вам рта, наоборот, заняв определенную позицию, она, главным образом, имея Вас в виду, выдвинула идею „Свободной Трибуны”, которая позволила бы Вам высказываться по волнующим сейчас социализм вопросам. Когда мы создавали „Свободную Трибуну” мы т.е. я и Антонов имели в виду не т. Трояновского, который недавно в „Правде” и в „Просвещении” поддерживал своим участием политику затыкания рта,¹⁰ а рассчитывали на Вас. Но согласитесь, Григорий Алексеевич, существуют в каждой газете темы, которых мы не хотели бы касаться в данный момент. Заметьте, что мы не позволяли себе роскоши гальванизировать старые разногласия и до сих пор, несмотря на многократные попытки со стороны сотрудников газеты, мы урезывали самым беспощадным образом те статьи, в которых воскрешались былые фракционные границы. Как бы я лично к Вам хорошо не относился, но я был вправе просить Вас вместе с Антоновым считаться с этим общим духом газеты. Мы готовы были на критику позиции „Голоса”

с Вашей стороны, на критику позиции товарищей, участвующих в нем, но нам казалось партийной нецелесообразностью открывать полемику сейчас против Ленина, линия которого в общем и целом была приемлема.

С другой стороны Вы достаточно политически зрелый человек, чтобы не понимать, что та обстановка в которой нам приходится издавать газету в значительной степени походит на русские условия, что целый ряд писем присланных Вами как редакции так и лично мне оказали нам крайне скверную услугу, о которой распространяться считаю лишним. Раз Вы требовали товарищеские отношения, мы по товарищески просили Вас изменить некоторые неудобные пассажи. Вы в ответ на это квалифицировали нашу просьбу как „жалобы” и прочли урок на тему о достоинстве политических журналистов, называя наши мотивы „издательскими”. И тем не менее т. Антонов, не обращая внимания на тон Ваших писем, послал Вам на днях опять письмо, в котором просит лишь сократить статьи до 2х фельетонов. Вы, конечно, помните, что, когда Вы нам прислали начало Вашей статьи Вы писали: „Посылаю Вам 2/3 моей статьи одну треть пришлю через 2 дня.” Этот конец разросся у Вас в две еще большие статьи, в целую журнальную работу. Мы охотно дадим Вам высказаться, но просим Вас еще раз считаться с размерами газеты, которая имеет скорее вид листка а не газеты. Больше мы к Вам не апеллируем относительно неудобных пассажей, так как, повидимому, наша парижская логика кажется неубедительной Вам в Швейцарии. Мы лишь сохраним за собой право с той же отчетливостью и определенностью поставить все точки над *i*, как это Вы делаете в Вашей статье. Заметьте что Вы можете несказанное Вами в настоящих 2х фельетонах выделить в отдельные статьи, которые я буду настаивать, чтобы они были помещены в „Свободной Трибуне”. Ваше письмо по поводу Муссолини на днях появится, Ваши стихотворения в прозе „В дни войны” проникнутые искренней глубокой скорбью произвели на меня и на Антонова сильное впечатление и мы задержали их опубликование в виду Вашего формального воспреещения их публиковать.¹¹

Вы можете относиться к газете как хотите, можете ее считать частным предприятием, но должны признать что за направление все таки мы ответственны. Повторяю с удовольствием будем давать возможность высказываться но считайтесь все же с нами, согласитесь, что и поймите, что всецело превращать тощую газету в дискуссионный листок мы не можем. Мне, конечно, очень больно, что в это время мы не оказались вместе. Но скажу откровенно, когда сюда доносились слухи о Вашей позиции я считал

их старой фракционной сплетней. К сожалению, даже не столько Ваши статьи, сколько Ваши письма многое мне сказали... Неужели, Григорий Алексеевич, Вы не нашли ничего другого по поводу ареста пяти депут[атов] думской фракции написать мне, кроме того, что здесь виновата „ленинская провокация”. Мне кажется, что Вы иногда сами должны чувствовать к каким выводам приводят Ваши предпосылки и Вы стараетесь поэтому набросить на нас тень германофильства, вы стараетесь на основании фантастических измышлений „Речи” ударить по Ленину „австрийскими шпиками”.¹² Весь спор Вы переводите на заподозривание противника в корыстных мотивах и после этого говорите нам, что склока „среди ... гробов” преступна. Да, она преступна и этой склоки я не хочу и если бы Вы все-таки считали, что „Голос” ведет по отношению к Вам исключительную линию и решили выступить мы на полемику, на бомбардирование Вас статьями не пойдем. Я лично буду бороться против Ваших идей, но не против Вас как человека, ибо не скрою как человек Вы мне остаетесь все же ближе чем нашедшие в „Голосе” идеологию кое-какие теперешние единомышленники.

Крепко жму Вам руку. Привет от Лизы и сына.

V

А.В.ЛУНАЧАРСКИЙ - ГРУППЕ „ВПЕРЕД”

Дорогие товарищи,

Вы вероятно уже сетуете на меня за то, что я так долго ничем не проявляю своего существования. Главной причиной моего промедления является тяжесть на подъем нашей маленькой парижской впередовской секции. Леонид работает сейчас чуть ли не днем и ночью. Правда, у него благодаря этому приличный заработок, но никакой передышки. Аркадий работает на траншеях далеко от Парижа.¹³ Собрать до сих пор нашу группу мне не удалось. Первое собрание состоится в ближайшее воскресенье, и после этого наконец мы сможем сделать то коллективное выступление, о котором мы с вами условились.¹⁴

С Безработным у меня установились недурные личные отношения. Но он считает несвоевременным ни восстановить свою группу, к которой относится скептически, ни соединиться с нами. Это потому, что он является сторонником соединения с большевиками примиренцами и вообще с нефракционным элементом.¹⁵ Но кроме того он откровенно сказал мне, что в близком будущем возможно его воссоединение с ленинцами. Я думаю, что в этом

отношении он торопится. Спорю. Как определится все это, мы еще посмотрим.

Положение внутри редакции „Нашего Слова” такое. Троцкий полагает, что цюрихские меньшевики, действуя через Мартова, стремятся захватить газету.¹⁶ Это кажется ему большой опасностью. И он из сил выбивается, чтобы ярко подчеркнуть перед другими эту меньшевистскую опасность, и сплотить нефракционный элемент воедино. Последние (Безработный, Лева, Лозовский, Раппопорт, вероятно и Покровский, который держится очень в стороне) видят во всем этом больше всего политику личного честолюбия, желание организовать третью сильную фракцию с Троцким во главе.¹⁷

Это очень сильно тормозит дело объединения левых. Объединение левых в редакции без Троцкого сейчас нонсенс, потому что Троцкий и политически, как вы видели вероятно из его фельетона о О.К. и в особенности организационно, готов идти с нами в ногу. Объединиться с Троцким? Но вокруг него накопилось целое облако недоверия.

Я наконец решился на для всех неожиданный шаг, а именно предложил редакции принять широкую мотивированную декларацию с призывом к единству и реальным предложением созвать предварительную заграничную конференцию.

В редакции произошло величайшее замешательство. Выяснилось, что все деления довольно искусственны.

Мартов сразу определил свое положение. Он оказался во 1-х за сохранение старых фракций, во 2-х в первый раз недвусмысленно заявил, что о расколе их с петербургскими литераторами и вообще ликвидаторами-полунационалистами они и слышать не хотят.¹⁸ И что же? - меньшевик Залевский выступил с самой запальчивой и резкой речью против него, целиком примкнув к моему предложению,¹⁹ меньшевик Антонов напал на него еще резче и прямо заявил, что видит настоящую пропасть между собою, „неуступчивым интернационалистом” - и „гибкой” позицией Мартова. Даже меньшевик Бер говорил и так и сяк, но с Мартовым не согласился.²⁰

Зато что же произошло в нашем лагере, если об этом хаосе можно говорить в таких выражениях? Безработному показалось, что я слишком иду на уступки. И он понес настоящую ахинею о том, что на конференцию должны быть приглашены лишь элементы верящие в то, что война есть непосредственный пролог к социальной революции! Правда, после собрания он понял свою ошибку и в общем уже согласился со мною, но его выступление создало впечатление, что многие в редакции с разных точек зрения против моего проекта декларации.

Троцкий, несколько ошеломленный моим натиском, с самого начала стал на ту точку зрения, что декларацию напечатать необходимо, но за моей личной подписью – а там, мол, видно будет. Главный его аргумент был такой: мы еще не разобрались и не организовались, т.е. другими словами, Троцкий еще не президент „Третьей Республики”, как у нас здесь острят.

Наконец Лева занял позицию прямо никуда негодную. Он заявил, что партия сейчас вся сводится к О.К. и Ц.К. и что нам остается только обратиться к ним с покорнейшей петицией задумать о их сближении. Ничего более верноподданнически коленопреклоненного я еще не слыхивал на наших собраниях. И это вождь взбунтовавшихся ленинцев.

В результате Мартов при помощи целого ряда хитростей хотел совсем затормозить дело, но ему это не удалось. Статья моя будет напечатана завтра или послезавтра, но за моей подписью.²¹ Это не помешает ей поднять яростные дискуссии. В следующее воскресенье редакция сама постановит, как она, как оф(фициальный коллектив, должна отнестись к поставленному мною вопросу.²² Как видите, все-таки сложа руки я не сидел. Я имел кроме того целый ряд важных политических бесед, о которых не могу писать частью по соображениям необходимой краткости в письме, частью по другим.

Надеюсь в следующее воскресенье серьёзно двинуть вперед те дела, о которых приняты были решения.

Жду и от вас известий.

С товарищеским приветом

А. Луначарский

VI

В.А.АНТОНОВ-ОВСЕНКО - НЕИЗВЕСТНОМУ

22-VI.1915 г.

Дорогой и уважаемый товарищ!²³

Положение нашей газеты – отчаянное. Верные фракционной психологии своей, „меньшевики” повинуются паролю, данному З.С.О.К. (в № 2 „Известий”) – газету не поддерживают.²⁴ Мартов, заподозрив Троцкого в стремлении подготовить почву для создания третьей фракции, заявил было о выходе своем из газеты; но после принятия коллегией сотрудников резолюции о том, что „Н.Сл.” продолжает стоять на точке зрения резолюции № 85 и ни к искусственному сплочению во фракцию своих единомышленников, ни к организационной борьбе с существующими фракциями прибегать не думает, снял свое заявление. Однако, к газете весьма

охладел. Очевидно, сознает и лишь не решается заявить, что „Мавр сделал свое дело – значит, может уходить.”²⁵

Между тем, теперь, более чем когда-либо, нам, т.е., элементам стоящим вне существующих фракций, нам – интернационалистам не страха ради фракционна, а совести ради социалистической, нам газета эта нужна. Она начинает проникать в Россию, она начинает растворять старые фр[акционные] устои, начинает оплодотворять новыми идеями партийную засоренную ниву. Именно теперь, когда выдвигаются новые, громадной важности вопросы, именно теперь, когда для их разработки нужна свободная от фракционного засилья трибуна, каковой делается „Н.Сл.” – теперь газете грозит гибель. Дезорганизующая склока, заведенная вокруг нее элементами, связанными с О.К., привела к ее дезорганизации. Мы не можем более рассчитывать на почти даровой труд наборщиков – им надо платить по 7 фр в день, иначе, со следующей недели, они уйдут. От имени нас, внефракционных, к Вам, как к человеку, с которым тесно связано наше общее дело, который уже однажды, в трудный момент, поддержал его, теперь когда нашему делу – возрождения партии на основе объединения интернационалистов (на выдвинутой Вами в начавшей дискуссии статье-основе) – грозит опасность, к Вам я обращаюсь. Посодействуйте газете – употребите максимум усилий, чтоб собрать для нее побольше средств и поскорее. Напишите нам, немедленно, можно ли рассчитывать на что-либо определенное. Одно обещание Ваше успокоит наших наборщиков и удержит их, заставит их подождать – не уходить от нас.

Я написал бы давно Вам, но адреса Вашего не знал, а в письме Вашем его не было.

Мы были рады узнать о**б** том, что дела Ваши уже налажены и Вы могли бы посодействовать общему делу.

Пишите нам, пожалуйста, пишите почаще и просите и товарища Луначарского нам писать. Надо усилить влияние в газете левых элементов.

Вам признательный и полный на Вас надежды
Антон

VII

д.з.мануильский - группе „Вперед”

Конспиративно

[июнь 1915 г.]

В Женевский идейный кружок „Вперед”

Дорогие товарищи

Я позволяю себе обратиться к Вам в исключительно тяжелый

момент жизни газеты „Наше Слово.” Только что мною получено письмо, что если в течении недели не будет собрано 300–400 фр., то издание „Нашего Слова” прекращается, прекращается как раз в тот момент, когда „Н.Сл.” начало проникать в Россию, когда от русских товарищей получены приветствия, свидетельствующие, что интернационалистская позиция встретит огромную единодушную поддержку российских организаций. Вы осведомлены также, дорогие товарищи, о той роли, которую начинает играть „Н.Сл.” в Интернационале и знаете, вероятно, от т. Луначарского о тех переговорах, которые ведутся сейчас с итальянской, швейцарской, английской нез[ависимой] рабочей партией по вопросу о созыве конференции международных интернационалистов.²⁶

Но как раз в этот момент русская эмиграция платит последнюю дань узкому слепому национализму, выражающуюся в той фракционной грызне, которая ведется сейчас вокруг нашей общей газеты. Оба наших партийных фланга взяли „Н.С.” в штывки, второй номер „Известий Орг. Комитета” открыто призвал меньшевикские группы не поддерживать „Наше Слово,” как газету стоящую вне фракционных рамок. В Швейцарии Семковским ведется агитация упорная и систематическая против нашей интернационалистской газеты, агитация, которой все интернационалисты должны оказать всяческое противодействие.

Уже раз в отчаянный момент жизни газеты женевский кружок „Вперед” поддержал „Наше Слово”, честно бескорыстно не предъявляя никаких фракционных требований к газете. Именно поэтому я осмеливаюсь обратиться к Вам с той же просьбой, с какой мы обращались в свое время к женевскому кружку „Вперед” полгода тому назад. Со дня на день мы ждем смерти газеты... Поддержите ее товарищи. Со слов т. Луначарского я знаю, что Вы решили выпускать сборники „Вперед”, что Вы располагаете месячным бюджетом в 80 франков.²⁷ Вы могли бы например войти в соглашение с „Н. Словом” что его страницы будут открыты для тех вопросов, которые Вы считаете нужным поставить в порядок дня. Наладить отдельный транспорт в Россию для Ваших сборников трудно, а между тем таким путем Вы можете обеспечить проникновение Ваших взглядов в Россию, Вы можете бороться и оказывать огромное влияние на ту линию, которую занимает „Наше Слово”. Заметьте entre nous что финансовое размежевание с кой какими ликвидаторскими элементами сделает „Н.Сл.” более независимым во внутрипартийных вопросах. Я был бы рад, если бы излагаемый здесь проект т. Луначарского встретил сочувствие у Вас. Будьте так добры спишите по этому поводу с „Нашим Словом”. Кроме

того, постарайтесь стробовать с книжного магазина Менгеса 80 фр. причитающихся „Н.Сл.” Не откажите это сделать как можно скорее, настаивайте, чтобы женевская группа содействия „Н.Сл.” выслала как можно скорее деньги с реферата т. Луначарского. Выслать деньги, особенно крупные суммы или на имя т. Gourevitch²⁸ или Trotzky оба 17 rue des Feillantines, „Notre Parole”.

В надежде, что Вы откликнетесь, добрые товарищи,

Ваш И. Безработный

VIII

д.з.мануильский - г.а.алексинскому

Издателю газеты „Свобода и Россия” г. Григорию Алексинскому.

Милостивый Государь Григорий Алексеевич, Простите, но Вы повидимому постарались не понять смысла обращения моей жены к Вам по поводу положения тяжело больной т. Симы.³⁰ Елизавета Николаевна обратилась к Вам с предложением посодействовать помещению т. Симы в санаторию через посредство супруги сотрудника Вашей газеты Георгия Вал. Плеханова. Кроме того, она надеялась, что так как Вы Вашей ходкой на рынке литературной деятельностью хорошо зарабатываете в это время всеобщего финансового оскудения, то Вы не откажетесь помочь тому товарищу, сочувствие которому Вы выражали не раз. Но Вы, наговорив кучу жалких слов о слишком тяжелом положении т. Симы предпочли увернуться от обращенного к Вам призыва за счет той социал-демократической организации, членом которой Вы когда то состояли. Извините, но при серьёзном положении, в котором находится больная т. Сима, эта попытка отмахнуться от простой человеческой обязанности за чужой счет кажется мне по меньшей мере цинизмом.

Кроме того, в виду Вашей настойчивой претензии на права члена литературной соц. дем. группы „Вперед” и назойливых попыток распоряжаться денежными средствами этой организации, я должен объяснить Вам следующее:

Кассир социал демократической организации Иван Безработный ответствен за средства этой организации перед РСДРП, членом которой он состоит и ни в коей мере не может связывать себя указаниями издателя полупосольской газеты, бывшего революционера своими клеветническими деяниями и ходатайством о Высочайшей амнистии поставившего себя за пределы всякой честной уважающей себя организации.

Все оставшиеся после распада литературной группы „Вперед”

денежные средства будут переданы Безработным в распоряжение РСДРП для решения вопроса об их предназначении. Выданные т. Костицыну под личной ответственностью кассира соц. дем. организации Безработного 250 фр. будут также по возвращении их бывшему кассиру распавшейся группы „Вперед” И. Безработному переданы партии.

Что касается помощи т. Симе, то в виду Вашего отказа мы постараемся помочь больному товарищу и помимо Вас.

Считая, что прерванные свыше года тому назад наши политические отношения позволяют нам освободить друг друга и от личного знакомства, прошу принять уверение в моем совершенном почтении.³¹

Член РСДРП И. Безработный

Швейцария 7 Октября [1915 г.]

[*Translation*]

I

D. Z. MANUIL'SKII TO G. A. ALEKSINSKII

October 2, 1914

My dear Grigorii Alekseevich,

I have at last received news from you, and I had already begun to lose hope of even seeing you. I wrote to you, but judging from your letter, you received nothing. Your postcard, which you dropped into the box in Zurich on August 4, came to St. Pierre only on the 20th, when I had already left and Liza was there alone with our son. She immediately sent you 50 francs by post, and when she informed me of your letter, I sent 40 francs by telegraph. After this not a sound from you. I had to spend horrible days here. I spent a long time deciding and thinking about the developing situation, and I personally wanted to undertake something in order to quiet my conscience. Everybody around me surged off in a wave of volunteers. Balagushin went, Ignat, Davydov (a Menshevik), Kuznetsov (!), Antonov, and of course Mukhin.¹ Some plague-like epidemic had seized the people. And when the sd's and sr's

¹ Kuznetsov-Sapozhnikov, the secretary of the Bolshevik Committee for Organizations Abroad (KZO), volunteered after a great crisis of conscience but soon deserted. A. V. Popov-Britman-Antonov (d. 1914, not to be confused with V. A. Antonov-Ovseenko, who is mentioned later in the letter), also a member of the Committee for Organizations Abroad, died at the front. See Aline, *Lénine à Paris*, op. cit., pp. 109-15.

put on uniforms and went off to “defend the republic”, terrible days came. The Germans had come within 50 kilometers of Paris, and then something disgusting, repulsive happened. One had to watch how sr’s and sd’s with bulging eyes took to their heels from Paris, hiding their departure from each other. One had to watch how the pettiness and cowardice of very many of the “comrades” came to the surface at this minute. In Paris there remained only the *sans culottes* poor, who had nowhere to run. These poor people looked at the German airplanes not with fear but with the usual curiosity of Parisians. I also remained in Paris, I don’t know why myself. I stayed because it was shameful to run away when thousands of workers, women and children remained in the city. And at this moment, as we awaited the entrance of the Germans into Paris, I, with a group of remaining comrades, in particular with Antonov, the secretary of the bureau of labor, decided to publish a broadsheet newspaper, *Golos*, all the numbers of which I am sending to you. By it you can judge the position which we have taken. This position has been confirmed by the decisions of the Lugano conference.² Such, in brief outline, is my “fate” during this time.

I don’t know how you look at this war. Rumors coming from Menshevik sources have reached us that you adhere to the point of view of the French section of the International. Somehow I am sure that this is no more than a rumor.... I would very much like to meet you, and in particular I turn to you with a request, in my own name and that of Antonov, don’t refuse, Grigorii Alekseevich, if you share our position, to write in our little paper. If you consider it erroneous, then we can come to an agreement at a personal meeting. How nice it would be if you would move to Paris, we have in our hands our own little paper which we can make into a good newspaper in these troubled days. Don’t be surprised also if it seems pale to you, you understand our conditions, they are as in Russia. Therefore, dear Grigorii Alekseevich, at the first opportunity come here, you would be very essential here. Anatolii Vasilievich [Lunacharskii] has already come to our editorial board, hinting at collaboration (he is these days without work now, you see), but since, out in the country, he had already written a book about the “liberation” character of this war, Antonov (I was not there) preferred not to understand these hints...³

² The Lugano conference of Italian and Swiss Socialists, held on September 27, 1914, denounced the war as “the result of the imperialistic policy of the Great Powers” and called for its quick end. See Lademacher, *Die Zimmerwalder Bewegung*, I, pp. 5-27; Yves Collart, *Le Parti Socialiste Suisse et l’Internationale 1914-1915* (Geneva, 1969), pp. 103-05.

³ At the beginning of the war, Lunacharskii had taken a defensist position, but he joined the *Golos* group in the fall of 1914. See his *Vospominaniia i vpechatleniia* (Moscow, 1968), pp. 134-48.

Now as regards the newspaper of the group.⁴ We would have to come to an agreement about the newspaper at a personal meeting, to correspond is difficult with such communications as exist now.... To discuss it here is impossible since there is no one here. Ivan even contrived through the consulate to leave for Russia in order to serve in the regular army.⁵ In general, Grigorii Alekseevich, I have such a Katzenjammer on my soul on account of all I have seen that if it were not for the bit of newspaper work which keeps me busy, I might do something to myself.

I agree with you that the German Social Democrats have acted scandalously, but haven't the others too? Hasn't the whole International acted scandalously? If you had lived here, then you would even judge the German sd less severely.

I squeeze your hand strongly,
Your Mitia

There was a moment when, without any faith, I too almost became a volunteer, simply as if to suicide.

Liza surely sends you her greetings, but since I have been separated from her for about two weeks now, I have not received any letters. The roads are packed with troop-movements.

II

D. Z. MANUIL'SKII TO G. A. ALEKSINSKII

October 27, 1914

Dear Grigorii Alekseevich,

A complete set of the newspaper was sent to you in Zurich, and you will receive it in a few days if it will be forwarded to you. If not, another set will be sent to you; but do send your full address. You can then form a clear notion about *Golos*. And although I have already written to you how the newspaper was started, I will try to tell you today its short history in more detail, answering the questions which interest you. Neither Tisin nor any other writers had anything to do with the publication of *Golos*, nor did any faction of the RSDLP have any connection with its appearance. This was for the simple reason that it was difficult to find them; the majority of the members of the RSDLP had left Paris when the threat of a German attack on the city

⁴ Apparently a reference to the newspaper *Vpered*, which finally resumed publication in Switzerland in August 1915.

⁵ Ivan, A. B. Romanov (1881-1917), a typographic worker had been sent by the Moscow Social Democratic organization to the Capri school in 1909 and was a delegate at the Brussels Unification Conference of the RSDLP in 1914.

arose. The initiators of the newspaper were Antonov, the secretary of the labor bureau, myself, and the Russian section of the typographic workers in the French union "Livre", headed by comrade Karl, who had left the "Union" because of incidents with three members of the cooperative. We tried to enter into talks with [Charles] Rappoport, but he refused to publish the paper, preferring to contribute to *Guerre Sociale* under the pseudonym of "Socio". Martov, who was invited by Antonov to participate, refused, declaring that such a publication would be an adventure in view of the political conditions, that the Mensheviks were planning to publish their own organ in Switzerland, where he would be able to speak with complete freedom.⁶ We decided to act at our own risk and responsibility. After a few numbers, state officials came to us with inquiries, and the next day we gave the military authorities a statement as to who was responsible for all articles without signature. Now they are censoring us, and the newspaper is becoming more or less stable. You asked who gave funds. We had and have no funds. The proprietor of the Rirakovskii printing shop, who collaborates with us in publishing of the newspaper, gave us the use of his plant; a group of five typesetters took care of the printing; Antonov and I formed the editorial board. We divide equally all the income received from the sale of the newspaper, which provides us with herring and bread at 4 o'clock and about 50 centimes per day. The typesetters, who are starving, have displayed selfdenial, but they consider the publication of the newspaper now an ideological and an essential matter. Such is the material side of the question. Between us we concluded an agreement for the publication of a non-faction newspaper, for which we two, i.e. Antonov and I, would be the editors. That seems to be all. But I would like to add a few words about the orientation of the newspaper. I think that as a result of the present war there will probably come new divisions, which are already partly outlined by the position of Plekhanov and the position of Lenin, Martov and others. Naturally there can be all sorts of differences, but the line taken by Lenin and Martov seems to me generally right, and we defended it even before the leaders officially came out with it.⁷ Martov writes in the newspaper, but he shows his dissatisfaction by trying to convert the

⁶ A Menshevik newspaper, *Izvestiia Zagranichnogo Sekretariata Organizatsionnogo Komiteta*, was published by Kuzma-Liakhtskii in Geneva.

⁷ G. V. Plekhanov immediately took a defencist position in support of the Entente emphasizing the necessity of defending the French Republic. In *Golos* of October 3, Martov called for the "quickest possible end to the war and the most radical step toward disarmament". Lenin's first public statement in opposition to the war came in his comments after a speech given by Plekhanov in Lausanne, Switzerland, on October 11, 1914, described in *Golos*, October 18-21, 1914.

newspaper into “his” organ, which, of course, neither Antonov nor I nor the group of typesetters can permit. In Paris now the scattered public is beginning to collect itself, and, naturally, many critics have appeared, but dear Grigorii Alekseevich, isn’t it true that one need not be confused by this. I would be very happy if you would send the promised article, and, if we disagree on the question of the war, we will open a discussion. But from your first letter, I did not note any points of serious disagreement, and I do not believe that we find ourselves at different poles.⁸ That seems to be all, if something is not yet clear I will gladly give you further explanations. You were sent, at your old address, a letter signed by Antonov with a request to express yourself on the war. I squeeze your hand strongly,

Your Mitia.

I will await a letter from you.

III

V. A. ANTONOV-OVSEENKO TO G. A. ALEKSINSKII

November 24, 1914

Respected comrade!

First of all, please excuse me for not having answered your letter more quickly.

The “letter to the editor” which you sent was not published by us because we decided not to raise a polemic which would obscure the essence of the questions.

We published the first of the articles which you sent, after we had taken the freedom of eliminating several remarks directed against Lenin and his “C[entral] O[rgan]”.⁹ If you read our notice on the appearance of *Sotsial’ demokrat* you will see for yourself our position on this matter.

Your remaining two articles arouse greater doubts in us: 1) *Golos* gives and will in the future give room to articles of “persons thinking differently”; but we would still ask you to reckon with the limitations of our newspaper and, therefore, the editorial board proposes that you shorten your articles (to two feuillets). 2) The editorial board welcomes criticism of its position with all appropriate openness, but you must take into account the existence in Paris of severe conditions

⁸ From the beginning of the war, Aleksinskii had been the most outspoken defensist among the Russian emigration in Switzerland, delivering lectures in support of the Russian war effort to émigré colonies throughout the country. See Senn, *op. cit.*, pp. 19-20, 104-12.

⁹ Alexinsky’s four-part essay entitled “The War and Socialism” appeared in *Golos* beginning on November 15, 1914.

of censorship which, to a significant degree, limit our possibility of explaining our point of view. Apart from the fact that the considerations you express about "the army's rear" may seem strange to us, understand that it will be difficult for us to express anything openly on this point. 3) Finally, in view of the persecution waged against us by the Russian embassy and circles close to it, we would ask you to change a number of passages which put us in "impossible conditions".

We await either your permission for the necessary abridgements (naturally with a corresponding note by the editorial board that because of lack of space the articles have been presented in an abridged form) or else your own abridgements.

With comradely greeting on behalf of the editorial board
Anton

IV

D. Z. MANUIL'SKII TO G. A. ALEKSINSKII

November 28, 1914

Dear Grigorii Alekseevich,

I have not the least intention of converting your attitude toward the newspaper for which I happen to work at the present moment into a personal offense. But just because your allusion casts a shadow on the social physiognomy of the newspaper, I was forced to protest against such allusions. I will also leave aside for the moment the explanations which you gave in your last long letter, explanations not excluding, in your opinion, mercenary publishing considerations on our part, expressing themselves in snaring elements of "alien" origin as subscribers. I want to answer you essentially in connection with your articles. The editorial board of *Golos*, despite your many letters attacking it, has never intended to shut your mouth, on the contrary, having taken a definite position and chiefly having you in mind, brought up the idea of a "Free Tribune", which would make it possible for you to express yourself on the questions now disturbing socialism. When we created the "Free Tribune", we, i.e. Antonov and I, had in mind not com. Troianovskii, who recently supported the policy of shutting mouths by his participation in *Pravda* and *Prosveshchenie*,¹⁰ but

¹⁰ A. A. Troianovskii (1882-1955), a Bolshevik living in Baugy, Switzerland, took an essentially defensist position on the war. He published his views in the "Free Tribune" in *Golos* on December 1 and 2, 1914. See also his *Brauchen wir eine Internationale?* (Zurich, 1916), and Manuil'skii's critique of his views in *Nashe Slovo*, November 3, 1915. *Pravda* and *Prosveshchie* were both pre-war Bolshevik papers, published in St Petersburg.

rather we thought of you. But agree, Grigorii Alekseevich, that in every newspaper there are themes which we would not like to consider at a given moment. Note that we have not permitted ourselves the luxury of galvanizing old differences, and up to this time, despite numerous attempts on the part of collaborators of the newspaper, we have mercilessly cut those articles in which old factional boundaries have been resurrected. However good my personal relationship with you might be, I was justified, together with Antonov, in asking you to consider the general spirit of the newspaper. We were ready for a criticism of *Golos* from you, for criticism of comrades participating in it, but it seemed politically inexpedient to us to open a polemic right now against Lenin, whose views are in general and as a whole acceptable.

On the other hand, you are a man sufficiently politically mature to understand that the conditions under which we have to publish the newspaper resemble Russian conditions to a significant degree, that all the letters which you send to the editorial board and to me personally have done us an extreme disservice. I consider it superfluous to expound on this. Once you demanded comradely relations, we asked you in comradely fashion to change some inconvenient passages. In response to this, you characterized our request as a "complaint" and gave us a lecture on the theme of the dignity of political journalists, calling our motives "commercial". Nevertheless, com. Antonov, ignoring the tone of your letters, again sent you the other day a letter in which he asked only that you shorten the article to two feuillets. You will, naturally, remember that when you sent us the beginning of your article, you wrote, "I am sending you 2/3 of my article, I will send you 1/3 in two days." This conclusion grew into two still larger articles, into a whole journalistic work. We will gladly let you speak, but we ask you again to consider the dimensions of the newspaper, which has more the appearance of a broadsheet than of a newspaper. We will not appeal to you any more concerning the inconvenient passages since our Parisian logic apparently seems unconvincing to you in Switzerland. We have only reserved the right to put all the dots on the i's with the same distinctness and definiteness as you did in your article. Note that you can divide what you have not yet said in the two feuillets into separate articles and I will insist that they be put into the "Free Tribune". Your letter about Mussolini will appear in a few days, your poem in prose "In the Days of War", imbued with sincere deep grief, made a strong impression on me and on Antonov, and we delayed its publication in view of your formal prohibition against publishing it.¹¹

¹¹ Aleksinskii's letter to Mussolini, "A Necessary Explanation", appeared in the "Free Tribune" of *Golos* on December 16, 1914; his poem "In the Days of War"

You may look at the newspaper as you wish, you can consider it a private enterprise, but you must recognize that nevertheless we are responsible for its course. I repeat with satisfaction that we will give you the possibility of speaking out, but consider everything in our case, agree and understand that we cannot completely convert a skinny newspaper into a discussion sheet. I am of course very sorry that at this time we do not happen to be together. But I will say openly that when rumors of your position arrived here, I considered them to be old factional gossip. Alas, your letters told me even more than your articles... Is it really possible, Grigorii Alekseevich, that you found nothing more to write to me in the case of the arrest of the five deputies of the Duma faction than that "Leninist provocation" was at fault here. It seems to me that sometimes you yourself must realize to what conclusions your premises lead you, and therefore you attempt to cast on us the aspersion of Germanophilism, you attempt, on the basis of the fantastic contrivances of *Rech'*, to strike at Lenin with "Austrian spies"¹² You conduct your whole argument on suspicions of mercenary motives on the part of your opponent, and after this you say to us that a squabble "among ... the coffins" is criminal. Yes, it is criminal and I do not want this squabble, and if nevertheless you consider that *Golos* is following an exclusive line toward you and if you have chosen to come out in the open, we will not enter into a polemic and not bombard you with articles. I will personally struggle against your ideas but not against you as a person, for I will not hide that as a person you will nonetheless always remain closer to me than some present sympathizers who have accepted the ideology of *Golos*. I squeeze your hand strongly. Greetings from Liza and our son.

appeared in *Golos* of December 17, 1914. He published nothing more in *Golos* or *Nashe Slovo*.

¹² In these sentences Manuil'skii summarized Aleksinskii's attacks on Lenin which were to be repeated many times in succeeding years. The "Leninist provocation" referred to the arrest of five Bolshevik deputies in the Russian State Duma on the charge of having endorsed Lenin's September theses on the war in which he had spoken of the defeat of Tsarist Russia as "the lesser evil" from the standpoint "of the working class and the toiling masses of all the peoples of Russia". Aleksinskii later called Lenin's statement "inoffensive in its complete stupidity". The reference to *Rech'*, the organ of the Constitutional Democrats in Russia, and to "Austrian spies" concern the speculations bruited about in conservative and defensist circles about the circumstances under which Lenin and Trotskii were allowed to leave Austria in August and September of 1914. See G. A. Alexinsky, *Russia and the Great War* (London, 1915).

V

A. V. LUNACHARSKII TO VPERED GROUP

Dear Comrades,

You are no doubt already complaining about me because for so long I have in no way manifested my existence. The chief reason for my delay is the sluggishness of our small Parisian *Vpered* section. Leonid now works practically day and night. True, thanks to this he has a good income, but no leisure at all. Arkadii works in the trenches far from Paris.¹³ I have not succeeded so far in getting our group together. The first gathering will take place next Sunday, and naturally after this we will at last be able to take the collective step on which we have already agreed.¹⁴

I have established fairly good personal relations with Bezrabortnyi. But he does not consider it the proper time either to reestablish his own group, to which he has a skeptical attitude, or to unite with us. This is because he is a partisan of union with the Bolshevik conciliators and generally with the nonfactional element.¹⁵ But besides that he openly told me that in the near future he may reunite with the Leninists. I think that in this regard he is in a hurry. I disagree. How all this will come out, we shall see.

The situation in the editorial board of *Nashe Slovo* is as follows. Trotskii thinks that the Zurich Mensheviks, acting through Martov, are attempting to seize the newspaper.¹⁶ This seems to him to be a great danger. And he is straining to the utmost to show this Menshevik danger vividly to the others and to unite the nonfactional element. The latter (Bezrabortnyi, Leva, Lozovskii, Rappoport, and probably Pokrovskii, who is staying very much aside) see in all this most of all the policy of personal ambition, a desire to organize a third strong faction with Trotskii at its head.¹⁷

¹³ Arkadii, F. I. Kalinin (1882-1920), was a member of the *Vpered* group who had lived in Paris since 1912. He returned to Russia in 1917.

¹⁴ Lunacharskii had travelled to Switzerland in January 1915 to participate in a meeting of the *Vpered* group. He was then charged with the task of drawing up a program to effect the group's resolution in favor of the organization of a new international.

¹⁵ The Bolshevik "conciliators" were a group favoring party unity on terms advocated by the Mensheviks.

¹⁶ The reference is to the Foreign Secretariat of the Organizational Committee, organized in Zurich in December 1914.

¹⁷ Leva, Pawel Lewinson-Lapinski (1879-1938), a Polish socialist close to Martov; see *Z pola walki*, 1965, No 3, p. 101. On Solomon Dridzo-Lozovskii (1878-1952), see Georges Haupt and Jean-Jacques Marie, *Les Bolchéviks par eux-mêmes* (Paris, 1969), pp. 277-82. On M. N. Pokrovskii (1868-1932), see

This very strongly impedes the matter of uniting the leftists. The union of the leftists in the editorial board without Trotskii is at this moment nonsense, since Trotskii both politically, as you surely saw in his feuilleton about the O[r]ganizational C[ommittee], and especially organizationally is ready to go in step with us. To unite with Trotskii? But a whole cloud of distrust has collected around him.

I finally decided on a step which no one had expected, namely to propose to the editorial board a broad, reasoned declaration with a call for unity and a realistic proposal to call a preparatory conference of émigrés.

The board got into the greatest confusion. It became clear that the divisions were all rather artificial.

Martov immediately defined his position. Firstly, he proved to be for maintaining the old factions and secondly, for the first time he declared unambiguously that they did not even want to hear of a split with the Petersburg writers and generally with the liquidators-semi-nationalists.¹⁸ And what? The Menshevik Zalewski came forth with a very passionate and sharp speech against him, entirely joining my proposal,¹⁹ the Menshevik Antonov attacked him even more sharply and declared straight out that he sees a real abyss between himself, an “uncompromising internationalist”, and the “pliable” position of Martov. Even the Menshevik Ber said this and that, but did not agree with Martov.²⁰

For all that, what happened in our camp then, if we can speak of this chaos in such terms? It seemed to Bezrabortnyi that I was making too many concessions. And he threw in real garbage by demanding that only elements believing that the war is a direct prologue to social revolution should be invited to the conference! To be sure, after the meeting, he understood his error and in general agreed with me, but his performance created the impression that many in the editorial board, from various points of view, were against my draft declaration.

From the very beginning, Trotskii, somewhat stunned by my onslaught, took the point of view that it was necessary to print the

Anatole G. Mazour, *An Outline of Modern Russian Historiography* (Berkeley, 1939), pp. 83-98.

¹⁸ The reference is to the staff of the journal *Nasha Zaria*, suppressed by the Tsarist government in December 1914. In response to an appeal by Emile Vandervelde, this group had declared that it could not support the Russian war effort but neither would it “oppose” the war effort.

¹⁹ On Kazimierz Zalewski (Stanislaw Trusiewicz, d. 1918), see Georg W. Strobel, *Quellen zur Geschichte des Kommunismus in Polen, 1878-1918* (Cologne, 1968), pp. 122-23.

²⁰ I. Ber (Boris Naumovich Gurevich, b. 1866), a Menshevik, was usually Martov’s most loyal supporter on the editorial board.

declaration, but with my personal signature – and that is apparently how it will be. His chief argument was thus: we have not yet come to an understanding and are not yet organized. I.e., in other words, Trotskii is not yet president of the “Third Republic”, as we joke here.

Finally Leva took a position totally useless in all respects. He declared that the party is now practically reduced to the O[rganizational] C[ommittee] and the C[entral] C[ommittee] and that it only remains for us to turn to them with a most humble petition to consider a rapprochement. In all our meetings I have heard nothing more obediently genuflecting. And this is the leader of the rebelling Leninists.

As a result, Martov, with the help of a whole series of ruses, wanted to put off the matter entirely, but he did not succeed. My article will be printed tomorrow or the day after, but with my signature.²¹ This will not prevent it from arousing furious discussions. Next Sunday the editorial board itself will decide how, as an official collective, it has to stand in the question raised by me.²² As you see, I have not just sat with my arms folded. In addition I have had a great number of important political conversations that I cannot write about in this letter, partly for considerations of necessary brevity and partly for other reasons.

Next Sunday, I hope to advance seriously the matters about which the decisions were taken.

I await news also from you.

With comradely greeting

A. Lunacharskii

VI

V. A. ANTONOV TO UNKNOWN

June 22, 1915

Dear and respected comrade!²³

The situation of our paper is desperate. True to their factional psychology, the Mensheviks obey the word given by the Foreign Secretariat of the Organizational Committee (in No 2 of *Izvestia*) and do not support

²¹ Lunacharskii's articles appeared in *Nashe Slovo* of March 6 and 7, 1915.

²² Only on May 9, 1915, did the editorial board finally publish a compromise declaration, but Lunacharskii, Antonov, Zalewski and Manuil'skii still insisted on a more far-reaching manifesto. See Senn, *The Russian Revolution*, pp. 76-77.

²³ From internal evidence I suspect that this letter was in fact written to Lunacharskii, despite the reference at the end of the letter to him. For conspiratorial reason Antonov might have addressed it, for example, to “Voinov”, Lunacharskii's pseudonym, and then referred to Lunacharskii in the third person.

the newspaper.²⁴ Martov, having suspected Trotsky of attempting to prepare the soil for the creation of a third faction, was about to declare that he would leave the newspaper; but after the board of collaborators had accepted a resolution to the effect that *Nashe Slovo* will continue to stand on the point of view of the resolution in No 85 and is not thinking of turning either to the artificial unification of its sympathizers into a faction or to an organizational struggle with existing factions, he withdrew his declaration. But he has turned very cold toward the newspaper. Apparently, he realizes but just cannot declare that "The Moor has done his job, that is, he can leave."²⁵

Meanwhile, now more than ever for us, that is for those elements standing outside the existing factions, internationalists not because of factional fear but because of a socialist conscience, for us this newspaper is essential. It is beginning to penetrate Russia, it is beginning to dissolve the old factional foundations, it is beginning to fertilize the fields, obstructed by the parties, with new ideas. At this very time when new questions of tremendous importance are emerging, just now, when a tribune free of factional oppression, as *Nashe Slovo* is becoming, is necessary for the development of these questions, now destruction threatens the newspaper. The disorganizing squabble conducted around it by elements connected with the O[rganizational] C[ommittee] has led to its disorganization. We can no longer count on the practically free labor of the typesetters – we must pay them seven francs per day, otherwise next week they will leave. In our name, that of the non-factionalists, to you, a person with whom our common effort is closely linked and who already once, in a difficult moment, supported it, to you I turn now that danger threatens our effort to resurrect the party on the basis of the unity of internationalists (on the basis advanced by you in the article which began the discussion). Help the newspaper, exert a maximum of effort to collect more funds for us and quickly. Write us immediately whether we can count on anything definite. Your promise will calm our typesetters and hold them, make them wait, not leave us.

I would have written to you long ago, but I did not know your address, and it was not in your letter.

We were glad to learn that your affairs have already been settled and that you would be able to cooperate in our common work.

²⁴ No 2 of *Izvestiia ZSOK* carried an article by S. I. Semkovskii (Bronstein, b. 1882), attacking both *Nashe Slovo* and Lenin's *Sotsial'demokrat*.

²⁵ A pun on the name of Martov based on the famous quotation from F. Schillers *Fiesco*: "Der Mohr [in Russian *Mavr*] hat seine Schuldigkeit getan; der Mohr kann gehen."

Write us, please, write more often and also ask comrade Lunacharskii to write. It is necessary to strengthen the influence of the left elements in the newspaper.

Thankful to you and full of hope in you,
Anton

VII

MANUIL'SKII TO VPERED GROUP

Conspirational

[June 1915]

To the Ideological Circle *Vpered* of Geneva

Dear Comrades:

I permit myself to turn to you at an extremely difficult moment in the life of the newspaper *Nashe Slovo*. I have just received a letter to the effect that if 300-400 francs are not collected in a week, then the publication of *Nashe Slovo* will cease, cease just at the moment when *Nashe Slovo* has begun to penetrate into Russia, when greetings are received from Russian comrades, testifying that the internationalist position is meeting with enormous, unanimous support of the Russian organizations. You are also informed, dear comrades, about the role which *Nashe Slovo* is beginning to play in the International and you know surely from com. Lunacharskii about the talks which are now being conducted with the Italian, Swiss, and English Independent Labor Party on the question of calling a conference of internationalists from all countries.²⁶

But just at this moment the Russian emigration is paying its last tribute to narrow blind nationalism, as it is expressed in that factional squabble which now rages around our common newspaper. Both of our party wings have attacked *Nashe Slovo*, the second number of the *Izvestiia of the Organizational Committee* has openly called on Menshevik groups not to support *Nashe Slovo* as a newspaper standing outside the factional framework. In Switzerland, Semkovskii is conducting a persistent and systematic agitation against our internationalist newspaper, an agitation against which all internationalists should carry on all sorts of counteractivity.

Once before in a desperate moment in the life of the newspaper, the Geneva circle *Vpered* supported *Nashe Slovo*, honestly and altruistically without making any factional demands of the newspaper. Just because of this I make bold to turn to you with the same request with which we

²⁶ Trotskii represented *Nashe Slovo* at the Zimmerwald conference of internationalists in September 1915.

turned to the Geneva circle *Vpered* half a year ago. From day to day we await the demise of the newspaper... Support it, comrades. From the words of comrade Lunacharskii I know that you have decided to publish *Vpered* collections, that you have a monthly budget of 80 francs.²⁷ You could for instance enter into an agreement with *Nashe Slovo* so that its pages will be opened for those questions which you consider necessary to put on the order of the day. It is difficult to establish separate transport to Russia for your collections, and besides by such means you can assure the penetration of your views into Russia, you can struggle and exercise an enormous influence on the line which *Nashe Slovo* follows. Note *entre nous* that a financial demarcation from any liquidationist element makes *Nashe Slovo* more independent in innerparty questions. I would be glad if comrade Lunacharskii's plan presented here met with your agreement. Be so good as to correspond on the matter with *Nashe Slovo*. Beside this, see if you can obtain from the Menges book store the 80 francs due *Nashe Slovo*. Please do this as quickly as possible, make sure that the Geneva group for cooperation with *Nashe Slovo* sends the money from comrade Lunacharskii's lecture as soon as possible. Send the money, especially large sums, either personally to comrade Gourevitch²⁸ or Trotsky, both at 17 rue des Deillantines, "Notre Parole".

In the hope that you will respond, comrades,

Your I. Bezrabortnyi

VIII

MANUIL'SKII TO ALEKSINSKII

To the publisher of the newspaper *Svoboda i Rossiia*,²⁹ Mr Grigorii Aleksinskii.

Dear Sir, Grigorii Alekseevich,

Excuse me, but you have apparently endeavored not to understand the sense of my wife's appeal to you on behalf of comrade Sima, who is seriously ill.³⁰ Elizaveta Nikolaevna turned to you with the proposal to cooperate in placing comrade Sima in a sanatorium through the

²⁷ *Vpered* appeared on August 25, 1915, in a run of 500 copies. From 1915 to 1917, six issues in all were printed at a cost of 115 to 130 Swiss francs each.

²⁸ Meant is Ber-Gurevich, mentioned in note 20.

²⁹ In the fall of 1915 Aleksinskii published several issues of a newspaper *Rossiia i Svoboda* before turning its facilities over to the defensist newspaper *Prizyv*.

³⁰ Sima was possibly Serafima Didžiulienė (b. 1881), a Bolshevik since 1907 who had escaped from Siberia in 1911. In 1918 she settled in Lithuania. See Mažoji Lietuviškoji Tarybine Enciklopedija, I (Vilnius, 1966), p. 402.

spouse of Georgii Val. Plekhanov, who is a collaborator of your newspaper. Besides that, she hoped that since you are earning well on the market through your literary activity at this time of general financial impoverishment, you would not refuse to help this comrade, for whom you have expressed sympathy more than once. But you, uttering a heap of miserable words about the only too serious condition of comrade Sima, preferred to evade the appeal made to you in the name of that Social Democratic organization of which you were once a member. Pardon me, but in view of the serious condition of the sick comrade Sima, this attempt to wave aside a common humane obligation to someone else seems to me to be at the very least cynicism.

Besides that, in view of your persistent claim to the rights of a member of the literary Social Democratic group *Vpered* and your importunate efforts to command the financial means of this organization, I have to declare the following:

The treasurer of the Social Democratic Organization, Ivan Bezrabortnyi is responsible for the means of this organization to the RSDLP, of which he is a member, and in no way can he be bound by the instructions of the publisher of a semidiplomatic newspaper, a former revolutionary who has put himself outside the boundaries of any respectable organization by his slanderous deeds and his petition for an Imperial amnesty.

All financial means remaining after the dissolution of the literary group *Vpered* will be given by Bezrabortnyi to the RSDLP for a decision on their distribution. The 250 francs given to comrade Kostitsyn on the personal responsibility of the treasurer of the Social Democratic organization, Bezrabortnyi, will also be given to the party upon their return to the former treasurer of the dissolved *Vpered* group, I. Bezrabortnyi.

As regards help for comrade Sima, in view of your refusal, we will try to help the sick comrade without you.

Considering that the termination of our political relations over a year ago has permitted us to free each other also from personal acquaintance, I ask you to accept the assurance of my complete respect.³¹

Member of the RSDLP I. Bezrabortnyi

Switzerland, October 7 [1915]

³¹ Lunacharskii published a notice in *Vpered*, October 20, 1915, that Aleksinskii had no right to claim to be a member of the group.